

Когда Ли Инчунь посетил Сад орхидей, Фэн Жун возился со своими птицами: он выглядел взволнованным. Последние дни молодой господин поместья Фэн уходил раньше всех и возвращался с приходом вечернего сумрака: после заседаний Императора он неизменно оставался во дворце, чтобы поговорить с Первой принцессой. Мэйхуа рассказывала, что по столице пошли уже разные слухи — но что Фэн Жуну, что Фу Айминь до них не было дела. Ли Инчунь не был знаком с Первой принцессой, но молодой господин перед ним выглядел счастливым.

— О, господин Ли! — воскликнул он, заметив Ли Инчуня. — Вы вовремя, очень вовремя! У меня есть сюрприз для вас. Уверен, вы будете в восторге!

На открытой веранде, что выходила во внутренний двор, Ли Инчунь заметил Пятого принца: тот лениво наблюдал за происходящим, словно за хорошим спектаклем. За его спиной замер даос Ян. Последние дни Фу Ичжэнь сказался больным, чтобы не посещать собрания — но долго сидеть дома для него было слишком скучно, потому сегодня он решил появиться с поместье Фэн. Словно точно понимая мысли Фу Ичжэня, Ли Инчунь взглянул на него с насмешкой.

— Господин Фэн, я не очень люблю сюрпризы, — сказал Ли Инчунь, замирая неподалеку от птичьих клеток. В его выражении к заинтересованно вытянувшим головы майнам не было отвращения, но ближе он подходить не стал. — Скажите, что вы придумали?

— Вы скоро все узнаете, — рассмеялся Фэн Жун. Закончив с птицами и небрежно протерев руки, он пригласил Ли Инчуня к Пятому принцу. Молодые люди сели рядом. Со стороны казалось, будто в маленьком дворе собрались достойные потомки своих отцов, честные и праведные, воплощающие, несмотря на юный возраст, только самые лучшие качества. Наваждение, однако, рассеялось, стоило им открыть рты:

— Господин Ли выглядит встревоженным, — заметил Пятый принц. — Неужели волнуетесь о том, что братец Фэн вам может преподнести?

— Этот скромный человек не заслуживает внимания молодых господ, — со спокойным выражением отозвался Ли Инчунь. Лишь на мгновение он бросил горящий взгляд на Фу Ичжэня: говорить с ним было в равной степени интересно, но и невыносимо. За прошедшие дни, в течение которых снежная пыль в садах обратилась глубокими сугробами, Ли Инчунь вдруг подумал, что разговаривать с лицемерным принцем любит больше, чем с бесхитростным Фэн Жуном.

— Не стоит, не стоит! — рассмеялся тот, старательно игнорируя напряженную атмосферу, что окутала веранду. Мэйцзи принесла чай и закуски: в их теплом паре румянец на щеках людей стал будто ярче. Позволив налить себе чай, Фэн Жун отослал девушку в теплые комнаты: рядом с ним остался только Куань, который никогда своим видом не выказывал холода или усталости. — Я подумал, что это будет уместно и позволит мне отплатить вам за помощь с приемом сестры.

— После визита она связывалась с вами? — спросил Ли Инчунь. Фэн Жун тут же посерьезнел:

— Да. Она не передала многого, но из ее слов ясно, что по возвращению Пань Тань стал занят больше обычного и в поместье проводит все меньше времени. Ей и Чэнхуа от этого только лучше, к тому же ни сестру, ни меня хоу пока, кажется, ни в чем не подозревает.

— Он обратил внимание на Его Высочество, — кивнул Ли Инчунь и в его словах Пятому принцу на миг почудилось лукавство. — Его Высочеству даже пришлось притворяться больным, чтобы не встречаться с хоу...

— Нет-нет, он прячется от старшего брата, — пояснил Фэн Жун. Фу Ичжэнь был поражен: иногда этот человек проявлял смекалку и упорство, а иногда бездумно подыгрывал чужим шуткам. Пятый принц уже и не знал, глупость это, или признак ума.

— Брат Фэн не должен смеяться надо мной, — улыбнулся Фу Ичжэнь. — Я не знаю, чего в плату за помощь попросит Третий принц, потому лучше мне с ним сейчас не видеться.

— Но прятаться вечно не выйдет, — заметил Ли Инчунь.

— Как и вам, — не остался в долгу Пятый принц, но Фэн Жун тут же усмехнулся:

— Об этом поговорим позже. Относительно Третьего принца же — Вашему Высочеству придется с ним встретиться однажды.

— И лучше это устроить раньше, чем он сможет потребовать чего-то невыполнимого, — заметил Ли Инчунь, но тут же улыбнулся уголками губ: — Впрочем, Ваше Высочество и так это знает.

Конечно, Фу Ичжэнь знал. Мысли о собственном положении и вдруг появившемся долге преследовали его день и ночь, не давая отрешиться на что-то более приятное. Словно дыра, что появилась у принца в груди, которая клокочущей тревогой поглощала все радостное и светлое, что с ним происходило, оставляя лишь ощущение надвигающейся беды.

— Конечно, я знаю, — нахмурившись, ответил он.

— Ее Высочество вчера сказала мне, что Твоему Высочеству пока нечего опасаться, — с улыбкой сказал Фэн Жун. — После того, как Третий принц заступился за тебя, им заинтересовался Пань Тань — пусть бы они загрызли друг друга, нам тут вмешиваться не нужно.

— Или они могут сдружиться, — покачивая пиалу в тонких пальцах, сказал Ли Инчунь. Улыбка пропала с лица Фэн Жуна:

— Обязательно вам думать прежде всего о самом плохом?

— Это во много раз лучше, нам надеяться на хорошее и разочароваться, — ответил Ли Инчунь. Пятый принц был согласен с ним, но не хотел признавать этого, потому поддержал Фэн Жуна:

— Если от всего ждать подвоха, то даже когда хорошее случится — ты не сможешь ему порадоваться. Подобные мысли прямой путь к тому, чтобы забыть, как улыбаться.

— Ваше Высочество думает так? — подняв взгляд, спросил Ли Инчунь. За последние недели на его лице появилось чуть больше мяса и даже темные тени под глазами будто стали бледнеть — а может, Фу Ичжэню казалось так оттого, что он слишком часто общался с этим человеком. Его внешность не казалась больше болезной, наоборот, каждая черта словно исполнилась лукавого коварства, которое даже в простом разговоре заставляло чувствовать, будто тебя в чем-то обманули.

Ли Инчунь хотел ответить, но не успел, потому как в ворота двора постучали. Слуга, заглянувший внутрь, сообщил, что прибыл некий учитель: Фэн Жун радостно вскинулся, а Ли Инчунь ощутил вдруг, как по затылку холодной дрожью пробирается дурное предчувствие. Оно не обмануло юношу: прошло мгновение, и немного робко во двор ступил человек, которого Ли Инчунь знал когда-то. Высокий и облаченный в черный наряд ученого, он обладал молодым

лицом и редкой бородкой, которую отрастил точно для того, чтобы казаться солиднее.

Ли Инчунь не смог сдержаться от удивленного восклицания:

— А-Яо?

Мужчина тоже выглядел удивленным — но не сраженным, словно знал, к кому шел. Он улыбнулся и сделал несколько шагов вперед:

— Инчунь, это действительно ты! Вот уж не думал!.. — однако очень быстро мужчина заметил других людей во дворе и замер, возвращая себе присущий ученому отрешенный образ. Он вежливо поклонился сначала Пятому принцу, а затем Фэн Жуну. — Ваше Высочество, господин Фэн, этот простой человек рад приветствовать вас.

— Оставьте вежливость, — махнул рукой Фэн Жун и тут же уточнил: — Вы знакомы? Вот так удача!

— Да, мы вместе обучались для сдачи экзамена на шэньюаня. — ответил Ли Инчунь, смотря на старого соученика. Дурное предчувствие в его душе становилось все крепче.

— Это славно! — улыбнулся Фэн Жун. — Он и есть мой вам сюрприз: я подумал, что господину Ли слишком скучно днями напролет сидеть в поместье, потому нанял вам учителя!

А-Яо и Ли Инчунь переглянулись. Через мгновение учитель улыбнулся — ему идея вновь поговорить со старым другом очень нравилась, — а вот выражение лица Ли Инчуна замерло. Пятый принц рядом едва сдерживал смех.

— Так, — помолчав мгновение, спросил Ли Инчунь. — А-Яо, ты стал цзюйжэнем?

— Да, теперь я могу преподавать сам! — похвалился мужчина. Идя сюда, он чувствовал себя смущенно: в поместье Фэн не должно было быть требующих обучения детей. У хозяина поместья не было наследников, а у других детей его отца уже были домашние учителя — так зачем же нужен еще один? Соученик Ли Инчуна, которого звали Юань Яо, терялся в догадках. В своей душе он думал, что его приставят к незаконнорожденному ребенку самого Фэн Жуна и заставят скрываться вместе с ним — но не мог отказаться от манящей оплаты своего первого учительского опыта. Увидев Ли Инчуна, он воспрял духом и не смог сдержать природную болтливость. — Инчунь, не ожидал увидеть тебя здесь! Когда твоя семья переехала, я думал, что ты отправился вместе с ними и уже сдал экзамен, просто мы с тобой не пересеклись. Неужели у тебя еще нет степени цзюйжэня?

— Нет, — ответил Ли Инчунь.

— Должно быть, обстоятельства сложились не в твою пользу, — с искренним расстройством покачал головой Юань Яо. — Ты ведь в нашем классе был лучше всех, возвышался на толпой! Удивительно, что теперь я стану обучать тебя!

— Да, — помолчав мгновение, ответил Ли Инчунь. Его лицо совершенно застыло и не понять было, что он испытывает теперь. Обернувшись к Фэн Жуну, юноша сказал: — Благодарю молодого Фэна за внимание к этому простому человеку. Раз так, мне нужно подготовиться к занятиям: прошу меня простить.

И, поднявшись, опираясь на трость, Ли Инчунь неспешно вышел. Проходя мимо Юань Яо, он улыбнулся ему, но отчего-то мужчина почувствовал холодок, пробежавший по позвоночнику.

Проводив Ли Инчуня взглядом, Фэн Жун дал служанкам знак:

— Учитель Юань, вас проводят в ваши комнаты. Двор господина Ли рядом, вы легко найдете его. Если у вас возникнут вопросы — приходите смело сюда, вам всегда помогут.

Юань Яо откланялся и покинул двор: только после этого Фу Ичжэнь позволил себе нервно хохотнуть:

— Ты в самом деле сделал это? — спросил он. Фэн Жун перевел на него непонимающий взгляд:

— Да. Что не так? Я думал, господин Ли обрадуется.

Иногда Пятому принцу очень хотелось разбить голову Фэн Жуна, чтобы посмотреть, что же хранится внутри. Юноша в самом деле выглядел пораженным и растерянным, словно не понимал, что сделал. Фу Ичжэнь выпрямился, доверительно наклоняясь к Фэн Жуну и принимаясь объяснять:

— Господин Ли — высокомерный и гордый, который может бесконечно кичиться своими умом: а ты словно указал ему, что не так он и хорош, пригласив учителя, что к тому же оказался его старым знакомым. Как думаешь, каково ему будет обучаться у человека, который когда-то в классе просил его помощи?

— Откуда мне было знать, что они знакомы? — возмутился Фэн Жун. — Я нашел молодого учителя, потому как не хотел, чтобы он был связан с кем-то, и чтобы легко принял то, что Ли Инчунь живет тут тайно — с такими проще обычно договориться. Что же до обучения... — Фэн Жун откинулся на спинку кресла и лицо его приняло необычайно серьезное выражение.

— Твое Высочество уже должен был заметить, что суждения и выводы господина Ли невероятны, он в самом деле очень умен — преступление всю жизнь прятать его в поместье. Если бы он смог сдать императорский экзамен и поступить на службу при дворе, он быстро сделал бы себе карьеру и заслужил уважение — там никакой Пань Тань не смог бы больше ему угрожать. Что для меня, что для тебя его поддержка была бы незаменима. Однако учиться самому и с учителем — разные вещи. Я могу купить ему все книги столицы и он поймет их, но общаться с ученым того же возраста, кому известны настроения общества — совсем другое. Я уверен, что господин Ли и сам понимает это, потому справится со своей гордостью.

Иногда Пятому принцу в самом деле очень хотелось вскрыть чужую голову, чтобы взглянуть, как глупость в ней соседствует с мудростью — даже кончики пальцев подрагивали. Фэн Жун говорил складно и уверенно, потому Фу Ичжэнь уточнил:

— Тебе сестра это подсказала?

— Вовсе нет! — возмутился Фэн Жун, но тут же румянец нежный, словно подол одежд небосвода на рассвете, коснулся его скул: — Но я спросил ее мнения и она сказала, что это будет правильно.

Ли Инчунь не знал, что его обсуждали в Императорском дворце с женщиной, которую он никогда не видел — вернувшись в свои комнаты, юноше первым порывом захотелось опрокинуть что-нибудь, и он замер в центре покоев, прищуренным взглядом примериваясь к шкафам и прочим вещам. Фэнци у входа в комнату нерешительно замерла. Часть ее души злорадно посмеивалась над человеком, что последние недели использовал ее словно тягловую корову, а вторая, что к новому молчаливому, но мягкому господину прониклась, взволнованно металась. Должна ли Фэнци была поддержать его словами? Или выслушать? Может,

подбодрить каким-то блюдом, или рассказать, что господин Юань совсем не так хорош, как господин Ли?..

Осмотрев скромный антураж своих покоек, Ли Инчунь понял, что одни вещи слишком малы, чтобы утолить его злость, другие слишком ценны, а третьи он сам не сдвинет с места. Кроме того Дами, что до возвращения юноши спал на хозяйской постели, спрыгнул с нее и, подбежав к Ли Инчуню, принялся тереться костлявой спиной, покрытой бледным пухом тонкой шерсти, о его ноги. Склонившись, Ли Инчунь поднял котенка на руки и неспешно погладил его. Постояв так немного, юноша прижал ладонью уши Дами к его голове и искренне выругался:

— Твою мать! Псина безродная!

Фэнцзи не поняла, ругает он Юань Яо, Пань Таня или себя самого. Ли Инчунь между тем, дав выход своему гневу, обернулся, и обычным своим спокойным голосом сказал:

— Занятия будут проходить тут. Растопи кан у окна и перенеси туда книги, что я укажу.

Девушка тут же бросилась исполнять приказание. Отчего-то она совсем не боялась и не сторонилась Ли Инчуна, когда он вел себя отстраненно и обо всем говорил со сквозящим в тихом голосе высокомерием, однако теперь, когда Фэнцзи вдруг увидела и другую его сторону, она задумалась о том, что этот человек в самом деле может. Он выглядел хрупким и ленивым — но мог бы он, например, ударить кого-нибудь? А подставить? А разрезать клинком чужой живот? Отчего-то проявление чужого гнева в глазах Фэнцзи Ли Инчуна сделало более живым, но и более загадочным. Он всегда показывал девушке только одну свою сторону, но, оказывается, были и другие — сколько их существовало на самом деле?

Ли Инчунь передавал книги Фэнцзи, чтобы она убрала их. Одни он даже не открывал, другие внимательно проглядывал и даже делал на полях короткие заметки. Глядя на него, Фэнцзи задумалась: если бы ей сейчас сказали, что нужно срочно учиться чему-то у человека, которого девушка раньше почитала себе равным — чтобы она сделала? От одной мысли об этом гнев вскипал в душе Фэнцзи и последнюю книгу она положила на стол с глухим хлопком.

От резкого звука Дами, что лежал на коленях Ли Инчуна, поднял голову и наострил уши. У него были огромные, завораживающие желтые глаза. Смотря в них, однако, Фэнцзи не видела и капли осознанности — несмотря на высокомерный характер, котенок был очень глупым. Конечно, он был еще и очень мал, но за свою жизнь служанка впервые видела животное, что могло упасть с кровати или стола просто потому, что не смотрело, куда идет. Дами издали казался изящным и достойным котенком, но глазами обладал наивными и удивленно распахнутыми, точно напоминая Фэнцзи...

Внезапно во дворе слышались бодрые шаги и двери покоек распахнул даос Чжунчу, радостно воскликнув:

— Господин Ли, я слышал, вы будете учиться!

Тут же с прохода его отодвинула рука Пятого принца.

— Зачем я тебе рассказал? Чтобы ты кричал об этом всюду?

Принеся с собой свежесть улицы, двое вошли в комнату, словно были тут хозяевами. Фэнцзи торопливо поклонилась, а Ли Инчунь лишь вскинул взгляд:

— Неужели у Вашего Высочества нет других дел, кроме как следить за этим скромным

человеком?

Фу Ичжэнь, который, идя сюда, был готов встретиться с искренней обидой и злостью, уязвлено поджал губы. Это была расплата за его мягкосердечность! Однако отступить теперь было поздно, и Пятый принц приблизился к Ли Инчуню, лениво наблюдая за его работой.

— Господин Ли ушел так быстро, что этот принц не успел удовлетворить свое любопытство, — сказал он. Ли Инчунь фыркнул:

— Я не тот человек, что поможет вам в удовлетворении чего-либо.

Пятый принц пропустил это мимо ушей. Он видел, как господин Ли кривился, когда изо рта Фэн Жуна вылетали скабрзные фразочки, но сам в то же время не гнушался использовать их. Или он нахватался этого у беспутного главы поместья? Фу Ичжэнь в который раз подумал, что от Фэн Жуна не бывает ничего хорошего.

— Господин Ли не упоминал, что он готовился сдавать императорские экзамены, — сказал вместо того Пятый принц. — Вы даже обучались с другими студентами?

— Лишь пару лет, — не отрываясь от собственного занятия, ответил Ли Инчунь. — Большую часть знаний я получил от домашнего учителя.

— Это должен был быть удивительный человек, — фыркнул Фу Ичжэнь. — У него есть должность при дворе?

— Он был простым странствующим заклинателем, — бросив на принца быстрый взгляд, ответил Ли Инчунь. — Отец не хотел платить кому-либо за мое обучение, но мачеха, его последняя жена, уговорила.

— Какая славная женщина, — заметил Пятый принц и на лице Ли Инчуна появился слабый призраок улыбки.

— Так и есть. Она не была мне родной матерью и почти со мной не говорила, но отчего-то своим долгом считала обеспечивать мое благополучие. Когда я отправлялся в поместье хоу, отец отказался выделить мне людей, и тогда мачеха отправила с процессией своего слугу, чтобы в чужом доме у меня был хоть кто-то... — нежное выражение, неосторожно появившееся на лице юноши, затухло так же быстро, как и появилось. Ли Инчунь опустил взгляд к книгам и продолжил немного невпопад: — Наставник проходил мимо столицы, когда услышал, что нам требуется учитель. Он никогда не обучался по канонам и не сдавал экзамена, но его учение было лучше, чем ничего.

— Не нужно относиться к даосам пренебрежительно, — не смог не вступиться Чжунчу Чэн. Он сам, его шиди, шисюны и учитель были даосами — как он мог слушать, как о них всех говорят с небрежностью? — Если старший смог выучить вас, то он, вероятно, был отличным человеком!

Ли Инчунь взглянул на Пятого принца: тот ответил ему понимающим взглядом. Покачивая головой, юноша рассказал:

— Учение наставника было таково: он давал мне прочесть канон, а после спрашивал, как я его понял. Я объяснял, а он говорил: правильно. Что бы я не сказал, все было правильно. Иногда я специально говорил глупости, доказывая, что Чжуан-цзы в душе почитал конфуцианство и всячески славил его своими работами — и учитель говорил, что это правильно.

— Шарлатаны за деньги и небо назовут черным, — фыркнула Фэнцзи, что тоже внимательно слушала. Чжунчу Чэн растерянно молчал: он не мог спорить с тем, что этот подход к обучению действительно странный.

Ли Инчунь с улыбкой продолжил:

— Однажды я разозлился на него и сказал, что ему лучше уходить и не тратить деньги отца, если он не желает учить меня — он только рассмеялся. «Если сегодня ты прочтешь Чжун-цзы и решишь, что он прославлял конфуцианство — это будет правильно. Если завтра скажешь, что ненавидел все живое — это тоже будет верно. Любой текст и любое изречение существует только пока ты читаешь его, а значит правильной трактовкой будет та, что близка читающему. Жизнь же длинна и изменчива, и, пока ты считаешь что поступаешь верно — это будет правильно».

— Старший был человеком дао, — заметил Пятый принц. — После твоего обучения он вернулся в цзянху?

— Он умер в нашем поместье, — легко отозвался Ли Инчунь. Воспоминания о наставнике привели его в благостное расположение духа и даже о смерти он вспоминал лишь со светлой грустью. — Наставник всю жизнь путешествовал по миру и не имел дома, куда мог бы вернуться, потому и такой конец порадовал его. Вне обучения он рассказывал мне чудные истории о жизни заклинателей, демонов и духовных зверей: когда-то я считал их только сказками, но теперь думаю, что многое из того, о чем говорил наставник, в самом деле существует в мире...

Чжунчу Чэн отвел глаза и рассмеялся:

— Старший из ваших рассказов был удивительным: обязательно в следующий раз нужно будет сжечь немного бумажных денег для него.

Ли Инчунь посмотрел на явно нервничающего даоса несколько мгновений — а после отвел взгляд.

Маленький театр:

Чжунчу Чэн: У меня нет абсолютно никаких тайн, и я ничего скрываю! Мы с братом Вэньяном абсолютно чисты - нет нужды нас подозревать!

Ли Инчунь: О, так еще и Ян Вэньян.

Чжунчу Чэн: Нет, вовсе нет, он тут не при чем! Наши духовные силы и практики в полном порядке!

Ли Инчунь: Значит, это связано с заклинательским миром.

Чжунчу Чэн: Н-нет...

Фу Ичжэнь: Хватить дразнить его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1711668>